

К востоку от Седьмой средней школы располагался длинный и узкий переулок, куда редко заходили люди и где часто случались «инциденты».

Например в этот самый момент, Линь Сяожань, закончивший вечернее самообразование, решил срезать путь до дома на велосипеде, когда его остановили три альфы.

Гу Ян, который тоже шел короткой дорогой, как раз перелезал через школьную стену, и развернувшаяся перед ним сцена заинтересовала его. Он лениво завис на ней, ожидая начала шоу.

Чэнь Хунцян, забравшийся следом за ним, посмотрел вниз и моментально остановился:

— Ого, так выходит, тот слух — правда?

— Какой? — спросил Гу Ян.

— Наш отличник Линь, вероятно, украл О у задиры Гуань Цзюня из Чуньфэна. Говорят, что та О — самая красивая в Чуньфэне, а Гуань Цзюнь приложил немало усилий, чтобы заполучить её. Но наш гений Линь участвовал в соревновании по математике в их школе, и едва ли показался, как О моментально изменила своё мнение и захотела разорвать с Гуань Цзюнем. Гуань Цзюнь не только потерял любовь, но и лицо, поэтому сказал, что уничтожит нашего Линя.

— Это нечто, — обронил Гу Ян так, что невозможно было понять, как он к этому относится.

Чэнь Хунцян знал, что тот невысокого мнения о Линь Сяожане.

— Но, возвращаясь к ситуации, разве здесь не наша территория, Седьмой средней школы? Если Гуань Цзюнь начнет драку, не должны ли мы вмешаться? Если слова разойдутся, Брат Ян, твоя репутация будет в опасности. Я не могу представить, чтобы наш паинька вообще когда-либо дрался. Если они реально пришли, чтобы надрать ему зад, он за секунду окажется на земле...

Прежде чем он успел закончить предложение, прилежный ученик Линь Сяожань ударил Гуань Цзюня в живот.

— Ау! — Чэнь Хунцян неосознанно прикрыл собственный живот и посмотрел на Гу Яна. — Вау, выглядело очень больно.

Гу Ян ничего не сказал, он просто уставился на Линь Сяожаня. Он почему-то удивился, что книжный червь — Линь Сяожань — настолько вспыльчивый и уверенно может стоять против трех парней.

Под ним Гуань Цзюнь уже скрючился от боли, держась за живот.

Его два товарища, увидев это, одновременно бросились на Линь Сяожаня, но тот пригнулся, уклонившись от удара, затем схватил одного из них за запястье и уложил на землю одним броском через плечо.

Его движения были настолько чистыми и отточенными, что трудно было поверить, будто он никогда раньше не дрался.

Линь Сяожань тоже не вышел сухим из воды: ему наставили синяков и у него из угла рта шла кровь, но он твердо стоял под светом фонаря и со спокойным выражением лица спросил Гуань

Цзюня:

— Продолжим?

Его голос звучал четко и сдержанно.

—... — Гуань Цзюнь.

А как ты думаешь? Я даже встать не могу, думаешь, я хотел бы продолжить?

Кто, чёрт возьми, вообще сказал, что Линь Сяожань — просто заучка, который только зубрит и ни на что не годится? Ему точно стоит разобраться с тем, кто распустил этот слух.

В этот момент телефон разрушил неловкую атмосферу.

Линь Сяожань подошел, подобрал очки, которые ранее бросил на сумку, зажал их во рту и начал искать телефон.

Человек на другом конце видеозвонка, похоже, хорошо знал его привычки: звонок продолжал настойчиво звучать ещё несколько минут. Линь Сяожань достал телефон и уже собирался ответить, но вдруг что-то вспомнил. Он с силой провёл тыльной стороной ладони по губам, дочиста стирая кровь, затем пригладил растрёпанные волосы и наконец надел очки, вновь принимая привычный вид прилежного ученика.

Весь процесс занял не больше десяти секунд. Движения были настолько естественными и отработанными, что сразу становилось ясно: он проделывал это уже не впервые.

Гу Ян потёр кончик носа, его взгляд едва заметно скользнул по лицу Линь Сяожаня, а уголки губ приподнялись.

Линь Сяожань уже принял видеозвонок. С той стороны раздался приятный женский голос:

— Жань-Жань, ты чего?.. Ой, милый, что у тебя с лицом? Почему уголок рта немного посинел? Тебя кто-то обидел?

Линь Сяожань, одновременно закидывая рюкзак за спину, совершенно невозмутимо соврал:

— Упал с велосипеда.

— Милый, сколько раз я тебе говорила, будь осторожнее, когда едешь на велосипеде. Почему ты никогда меня не слушаешь? Скорее возвращайся, мама обработает тебе рану.

В голосе женщины слышались тревога и жалость.

Линь Сяожань послушно кивнул:

— Хорошо. Скоро буду.

Завершив видеозвонок, он сел на велосипед и собирался уехать.

Вдруг, словно почувствовав что-то, он обернулся, и его взгляд резко упал на Гу Яна.

Гу Ян и его друзья стояли не так далёко от них, на границе падающего света, скрываясь в тени. Почти ничего не было видно, а после разгорячённой заварушки никто не обращал на них

никакого внимания. Теперь всё вернулось к норме, и Линь Сяожань смог их разглядеть.

Сузившиеся глаза Линь Сяожаня скользнули к Гу Яну. Когда он косо взглянул на него, кончики его бровей резко взметнулись к вискам, придавая взгляду особую резкость.

Тусклый свет фонаря подчеркивал его бледное лицо, лишенное цвета, создавая ясный контраст со свежей кровью на уголке губ.

Чэнь Хунцян внезапно почувствовал холодок и не мог не втянуть голову в плечи.

Но Гу Ян, на которого до сих пор смотрел Линь Сяожань, сохраняя спокойное выражение лица, отлип от стены и подошел к Линь Сяожаню.

— Хей, вот это совпадение, — небрежно поприветствовал он.

Он вел себя настолько естественно, что казалось, будто он просто проходил мимо и не собирался наблюдать за тем, как Линь Сяожаня избивают.

Чэнь Хунцян не мог не посмотреть на него с восхищением. Вот это круто, не чувствовать вины, даже когда тебя поймали на месте преступления.

Взгляд Линь Сяожаня прошелся по Гу Яну, и с легким оттенком презрения в голосе он проговорил:

— Не лезь не в свое дело.

— Не говори так. Мы — одноклассники: мы должны помогать друг другу, — пожал плечами и лениво улыбнулся Гу Ян.

Тск! Показушник. Линь Сяожань бросил на него взгляд и собирался уехать на своём велосипеде.

Гуань Цзюнь узрел всю сцену. Его крепко избили в эту ночь, что может быть еще более унижительным.

Хотя Гу Ян и Гуань Цзюнь никогда не дрались или даже никогда не взаимодействовали друг с другом, они знали друг о друге. Один был главарем в Седьмой средней школе, а другой главным хулиганом в Чуньфэне. Эти учебные заведения располагались не так далёко друг от друга, поэтому между ними витало некое чувство соперничества.

А теперь его только что избили и выставили дураком перед Гу Яном. Как он сможет смотреть тому в лицо?

Из-за этих мыслей в Гуань Цзюне вскипела злость. По чистой случайности рядом лежало несколько кирпичей. Гуань Цзюнь одной рукой схватил велосипед Линь Сяожаня, а другой поднял кирпич, готовясь ударить того по голове.

Глаза Линь Сяожаня холодно сверкнули, когда он обернулся, собираясь перехватить ладонь Гуань Цзюня, но большая рука Гу Яна опередила его, схватив того за запястье и почти вывернув его, отчего кирпич выпал на землю.

Линь Сяожань острым и ледяным взглядом посмотрел на Гу Яна и сказал:

— Надоеда, — его голос звучал холодно и отчетливо.

Гу Ян посмотрел на него, но ничего не сказал. Губы, обычно растянутые в улыбке, теперь были крепко сжаты.

Чэнь Хунцян снова втянул голову в плечи. С Гу Яном лучше не шутить, особенно когда он улыбался. Но еще хуже — когда он не улыбался.

Но потом Гу Ян внезапно снова улыбнулся и с легкой насмешкой в голосе произнес:

— Три против одного, да ещё и атака исподтишка на сладкое, и у тебя хватает духа бунтоваться? Что с лицом?

После этого он с отвращением отпустил Гуань Цзюня и небрежно сказал:

— Отвали.

После того как его унизили двое людей за вечер, мог ли он сохранить лицо?

Но Гуань Цзюнь знал, что тянуть резину не поможет ему вернуть достоинство, поэтому он устремлённо посмотрел на Гу Яна, бросив пустую угрозу:

— Погоди у меня!

А потом захромал прочь со своими двумя лакеями, его ничтожная фигура отдалялась, как поверженная собака.

Чэнь Хунцян не мог не показать ему средний палец и съязвить:

— Посмотрите на него, с таким отношением у него остается время на такие слова? У него и правда не осталось чести!

Конечно, Гу Яну не было интересно разбираться с побитой собакой. Он продолжил движение, засунув руки в карманы, отчего почему-то выглядел расслабленно.

Чэнь Хунцян быстро подстроился, выглядя немного возбужденно:

— Я не ожидал, что ты вступишься, брат Ян. Разве тебе не нравится Линь Сяожань? Я думал, что ты тайно желаешь посмотреть, как его побьют. Но в конце концов мы одноклассники, так что помочь друг другу правильно.

— Именно, — небрежно ответил Гу Ян.

Он вытащил правую руку из кармана и поднес к лицу, чтобы понюхать её.

Это не было его воображением. От места, за которое его ранее схватил Линь Сяожань, исходил слабый запах сладкой груши: приторно-сладкий.

Чэнь Хунцян продолжил:

— Честно, брат Ян, я стал лучше относиться к Линь Сяожаню сегодня. Как альфа, он обычно не зависает с нами, другими альфами. Он не умеет играть в баскетбол, не умеет играть в футбол и недавно даже прогулял физру. Если бы не такой рост, я бы подумал, что он омега. Но сегодня он меня впечатлил. Если кто-то ещё за моей спиной скажет, что он О, притворяющийся А, я первым с этим не соглашусь! Какой, к чёрту, маленький омега сможет в одиночку уложить троих крепких альф?

Гу Ян ничего не ответил, продолжая смотреть на свою правую руку.

Неужели кто-то может так сладко пахнуть духами? Он с неприязнью понюхал руку ещё пару раз, а затем снова сунул в карман.

Впрочем, он никогда не сомневался в поле Линь Сяожаня. После дифференциации физические возможности омег претерпевали изменения и в основном развивались в сторону миниатюрности и изящества. При росте Линь Сяожаня, больше ста восьмидесяти сантиметров, он просто не мог быть омегой.

Гу Ян недолюбливал Линь Сяожаня главным образом за то, что тот вечно ходил с холодным лицом, только и делал, что учился, и строил из себя высокомерного заучку. А ведь какая красивая у него внешность — жаль было смотреть.

Но он и не думал, что у этого ботаника окажется такая сторона. Похоже, его обычный образ прилежного ученика тоже был всего лишь притворством.

Тем временем Линь Сяожань, едва выехав из переулочка, упёрся ногой в землю и остановил велосипед у обочины.

Он опустил взгляд и внимательно посмотрел на свою ладонь. На фоне совершенно бескровной кожи его глаза казались особенно чёрными и яркими.

Спустя некоторое время он опустил взгляд. Густые ресницы отбрасывали тени под глазами. Он с силой вытер покрытую холодным потом ладонь о школьную форму, затем потянул за одежду и понюхал её, после чего на его лице появилось крайне брезгливое выражение.

Как же раздражают альфы в подростковом возрасте! Стоит им немного пошевелиться, и феромоны начинают литься через край. От такого запаха можно задохнуться.

Раздражённо сняв куртку, он бросил её на заднее сиденье, затем оттянул белую футболку и помахал ею, надеясь поскорее развеять этот неприятный запах.

Внезапно он замер.

Опустив взгляд на кончики пальцев левой руки, он поднёс их к лицу и принюхался. От них исходил лёгкий запах хвои.

Не так уж плохо пахнет.

Феромон Гу Яна?

Он вспомнил, что этой рукой случайно схватил Гу Яна.

После секундного замешательства он машинально поджал губы. Гу Ян вечно ходит с этой своей дурацкой улыбочкой, а его феромоны неожиданно оказались такими прохладными.

Но какое ему до этого дело!

Он встряхнул левой рукой, развеивая оставшийся на ней прохладный запах феромонов, а затем всю дорогу гнал велосипед так, будто участвовал в гонке, спеша домой.